

Светлана Сысоева

**АВСТРАЛИЙСКИЕ ХРОНИКИ,
или “Я боялся, что вы с чемоданом”**

Светлана Сысоева

**Австралийские хроники, или
«Я боялся, что вы с чемоданом»**

«Издательские решения»

Сысоева С.

Австралийские хроники, или «Я боялся, что вы
с чемоданом» / С. Сысоева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854505-4

Можно ли влюбиться по пути? Влюбиться и построить
отношения с мужчиной твоей мечты, находясь во времени
и пространстве большого путешествия. Австралия — Восточный
Тимор — Индонезия. Дороги, гостиницы, снова дороги.
Этнография с психологией. Быт в отдельно взятом хостеле.
Достопримечательности и нравы местных жителей. Мы
путешествуем, чтобы найти любовь? Или же любовь открывает перед
нами новые горизонты? На эти и другие вопросы отвечает главная
героиня.

ISBN 978-5-44-854505-4

© Сысоева С.
© Издательские решения

Содержание

Wally Weeks Tidal Pool	6
По маршруту Мельбурн – Перт	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Австралийские хроники, или «Я боялся, что вы с чемоданом»

Светлана Сысоева

*Планета Железяка. Воды нет. Растительности нет. Населена
роботами.*

© Светлана Сысоева, 2017

ISBN 978-5-4485-4505-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Wally Weeks Tidal Pool

Дашка стояла перед красно-белой табличкой «Wally Weeks Tidal Pool». Нырять нельзя. С собаками нельзя. Бычки и пустые бутылки, плиз, относите в корзину по соседству.

Wally Weeks Tidal Pool, небольшая лужица с океанской водой, была заботливо окружена металлическим заборчиком и для удобства оборудована лестницей с металлическими поручнем. Предполагалось, что в лужице будут плескаться те, кто не отважится залезть в ледяную воду сиднейского пляжа Bondi Beach. Туристы—не—серфингисты, китайские переселенцы, индийские компьютерщики и веселые русские таксисты, лет двадцать назад облюбовавшие этот район и произносящие слово Bondi – Бондай – на русский манер. Бонди Бич, говорили они, и все тут.

Дашку привела на Бонди Бич не судьба-злодейка и не роковая страсть к голым торсам австралийских пловцов. Привело на Бонди Бич вовсе не Дашку, а ее нынешнего мужа, точнее, псевдомужа, поскольку штампа в паспорте у Дашки не было. Талантливый псевдомуж, он же Демидыч, мотался по свету с камерой и фотографировал, как люди живут. Дашке дома тоже не сиделось. Три года назад Монголия, два года назад Китай, год назад Мексика, а вот теперь Австралия. Не рай, конечно, но, по крайней мере, без малярийных комаров, приставучих местных жителей и тропических ливней.

Дашкин взгляд снова сфокусировался на красно-белой табличке. Да, знаю, знаю, сказала она себе. Стою вот. Неизвестно где. Неизвестно зачем. Времени половина одиннадцатого, темно, ветрено и народу кроме меня на пляже полтора человека и одна маленькая собака. Стою тут и думаю, понимаешь...

Полтора человека и одна маленькая собака политкорректно заняли пул по соседству. Презрев красно-белую табличку с аналогичной надписью, собака с удовольствием ныряла в воду за пластиковой бутылкой из-под кока-колы, ловко выпрыгивала на каменный бордюр, отряхивалась, и, с готовностью нырять снова и снова, протягивала улов хозяину. Хозяин, до знакомства с австралийской социальной рекламой «Дом без собаки – это не дом» не имевший о собаках ни малейшего представления, то есть не собачник он вовсе, а так, рядом оказался, улов снова и снова кидал в воду и согласно рекламе радовался, что живет он правильно и счастливо, все у него в порядке и на своих местах.

Поверившим рекламе австралийцам собака жизнь не только скрашивала, но регулировала. С собакой на руках просто так не сорвешься с насиженного места и не уедешь. С собакой нужно гулять два раза в день. Собаку надо кормить, показывать ветеринару, покупать игрушки и прочие собачьи радости. А для этого работать и по сторонам особо не смотреть.

Взамен владелец собаки получал безусловную любовь, популяризируемую психологами в хорошо раскупаемых толстых книжках из серии «Помоги себе сам». И суррогат близких человеческих отношений, завести и сохранить которые с себе подобными в современном мире, по словам тех же психологов—популяризаторов, стало практически невозможно. Радует человека, что есть у него работа, собака и счастье в жизни. На самом деле упорядочили очередную общественную единицу, привязали к месту жительства, обязали трудовыми отношениями и принялись за следующую.

«О чем это я, – подумала Дашка. – Ах да, австралийцы». Про полтора человека она погорячилась. Пляж был большой и с легкостью вмещал желающих провести весенний вечер вне дома, хостела или меблированных гостиничных апартаментов. Пара влюбленных немцев облюбовала удачное место у кромки воды на стыке луча света от прожектора и крошечной ночной темноты. Непонятный персонаж то ли с металлоискателем, то ли с палкой с металлическим наконечником бродил по песку и искал сокровища. В беседке хихикала и распивала спиртные напитки группа тинэйджеров. У воды стоял одинокий рыбак с удочкой и большим белым ведром для пойманной рыбы. Завершали список два молодых японца; сидя на ступеньках, они пили водку «Smirnoff», закусывая японской едой непонятного цвета, состава и консистенции.

Занесло меня на край света. Неизвестно зачем. Не пора ли домой? Только куда домой? В гостиничный номер с холодным кафельным полом. Или совсем домой, в Москву, в квартиру в доме на перекрестке, окнами на четыре стороны света, куда только вернешься – сразу тянет обратно в пампасы. Нет, в Москву рано, да и делать там было нечего. «Бяша еще повоюет», – Дашка вспомнила летучую фразу в адрес старого коврика из овечьей шкуры. Тем более, что все шло по плану.

Дашкин план состоял из пяти коротких пунктов на страничке маленького блокнотика с конным рыцарем на обложке. Блокнотик предназначался в подарок одному товарищу, но на товарище был поставлен крест, а блокнотик прижился и был наделен ответственностью формулировки пяти главных пунктов и нескольких второстепенных, попроще и к выполнению не совсем обязательных.

Для планов блокнотик оказался не просто подходящим, но и удачным. Зависело ли это от блокнотика или от правильности плана, но два пункта были выполнены, один полностью, а другой, скажем так, в процессе, поскольку процесс оказался длительным, из серии таких, которые собой цель заменяют и превращаются в работу, хобби или способ проведения свободного времени.

В процессе выполнения был и третий пункт, работа по которому вначале ушла не в ту сторону, все из-за Дашкиной привычки бежать впереди паровоза и выдавать желаемое за действительное. Ведь бывает так, что цель себе ставишь и начинаешь торопиться, думать ошибочно, что вот оно, вот. Начинаешь деньги тратить или чего похуже. До настоящего далеко, а хватаешь ты первое, что под руку попадется, второй сорт, так сказать. И убеждаешь себя, что второй сорт он не второй, а вовсе первый.

«То, что тебе предназначено, не орет громким голосом – сюда, сюда! – потянуло Дашку на лирику. – Оно тихо стоит в стороне и еле слышно шепчет – я здесь, поверни голову, простофиля, я здесь. Простофиля не слышит, идет на громкий голос, спотыкается в миллион двухсотый раз и начинает сначала. А всего—то надо было – прислушаться. „Говорил я себе, не иди на эту работу, не женись на этой фурии...“ Нужная работа была-то в двух шагах. А за углом принцесса сидела, стучала пальцами по деревянному столу в нетерпении и ждала, когда за ней придут».

«Что-то принцесса тоже на фурию похожа, – очнулась Дашка. – Настоящая тихо на обочине дороги стояла. Не дождалась, и пошла себе дальше. Прямо как я. Так что у меня там про второй сорт?»

Второго сорта был белый двуспальный матрас, оказавшийся пригодным только для пары фотосессий в домашней фотостудии. Матрас для сна — вдвоем, второй пункт третьего пункта плана, был бездумно куплен в магазине «Татами», хотя разного рода мелкие пакости к покупке матраса не располагали. Сначала Дашка хотела купить в магазине кровать, но понравившийся вариант был в одном экземпляре и с браком. Затем чуть не купила матрас, служивший выставочным экземпляром в магазине. Все шло хорошо, и охранник даже вызвался матрас запихнуть в багажник, но в последний момент на белом чехле было замечено пятно. Опять брак (или знак!). Наконец, Дашка решительно заказала аналогичный матрас со склада. Матрас привезли, он простоял неделю в коробке в прихожей, потом его переместили в комнату выветриваться. За три месяца матрас так и не выветрился, пах ужасно и так же решительно, как был куплен, был выброшен на помойку. Галка выполнения напротив этого пункта плана была зачеркнута.

«Второй сорт всегда себя проявит, — подумала Дашка. — Рано или поздно покажет свою второсортную сущность, и надо будет искать в себе силы с ним расстаться, иначе настоящее, первосортное, может и не наступить».

Впрочем, матрас не так важен. Третий пункт плана в некотором роде был промежуточный и на треть уже выполненный. Это разминка, подготовка на пути к двум главным пунктам, по которым ни права на ошибку, ни желания получить второй сорт у Дашки не было.

Японцы зашевелились и засобирались домой. По освободившейся лестнице Дашка поднялась на парапет и тоже двинулась по направлению к дому. На главной улице Бондай Бич в работающих допоздна барах сидели местные жители и занимались тем, чем занимаются в свободное от работы вечернее время молодые неженатые люди. Пили пиво, ели картофель фри и общались с противоположным полом. Еще десять минут и по домам. Как не крути, рабочий день начинается в восемь утра, сонный взгляд и заторможенные движения в офисе никто не одобрит.

«Вот даже в барах у них все как-то правильно, в смысле по правилам, — подумала Дашка. — Пришел, выпил в разумных пределах, определенных австралийским здравоохранением, пошел домой». Разумный предел достигался на выбор бутылкой пива, половиной бокала вина или пятьюдесятью граммами чего покрепче. Больше ни-ни. Австралийское здравоохранение предупреждает: не больше одного дринка в день. И обязательно один день без дринок в неделю. А то сопьетесь.

В противовес алкоголю активно пропагандировался здоровый образ жизни. Вечерние прогулки с собаками. Пробежки по побережью. Йога и пилатес. Обезжиренные продукты на ужин и витамины на десерт. Витамины не просто на десерт, а на десерт в обязательном порядке, поскольку обезжиренными продуктами не наешься, а организм своего требует. В Австралии Дашке постоянно хотело есть. Она тосковала по молоку с рынка, а в супермаркете выискивала мясо пожирнее. Масло здесь тоже было неправильное, безвкусное и несытное. Одно утешение — авокадо. Съел половину с солью и перцем и на пару часов заряда топлива хватает.

Для рыночной экономики пропаганда здорового питания была выгодна. Фраза «0% жирности» на этикетке продукта подразумевала дополнительную наценку, ведь производитель о потребителе специально позаботился. Витамины и пищевые добавки распродавались на ура. Процветали дорогие кафе с экологически чистыми бутербродами, генети-

чески не модифицированными салатами и гормонально не стимулированными куриными ножками. Во время ланча в таких кафе сидели улыбчивые, но грустные глазами люди и тщательно пережевывали пищу. Люди типа Дашки, с точки зрения австралийского здравоохранения относящиеся к своему здоровью халатно, на обед предпочитали кебаб с кока-колой или большую порцию мяса с макаронами за \$9.95.

Дашка поднялась на второй этаж и открыла дверь. Под вывеской «Апартаменты Бондай Бич» скрывались двадцать однокомнатных квартир на двух этажах кирпичного здания с большими окнами. Владел зданием бывший соотечественник, выходец из Одессы, переехавший в Австралию тридцать лет назад. В Одессе его звали Игорем, в Сиднее он стал Гариком, но одесский говор и любовь к деньгам от перемены мест слагаемых не изменились. Квартиры сдавались по понедельно за пятьсот австралийских долларов наличными. В сезон, продолжавшийся девять месяцев из двенадцати, все квартиры были заняты. Гарик ходил в полосатых брюках и сандалиях советского образца, ездил на Хонде Джаз и жаловался на тяжелые трудовые будни.

– Дашенька, если бы Вы видели, на что был похож этот дом, когда мы его купили. Мы же все сделали своими руками. Вот этими руками, – Гарик театрально опускал взгляд вниз на руки, а потом поднимал его вверх на собеседника. – А вы сколько пробудете? У вас только по понедельникам оплачено.

Встреча с Гариком и его апартаментами произошла так же случайно, как и многие другие удачные или неудачные случайности в этой поездке. Демидыч по пути в Сидней зашел чаю попить в кафе, услышал русскую речь и брякнул «здрасьте». На «здрасьте» ответили Валя-Валя; первый был мальчиком, вторая девочкой, а вместе они – пожилой семейной парой интеллигентов из Питера или Ленинграда, как Валя его называл по старинке. Валя и Валя работали в кафе, чтобы «штаны не сваливались», но жили в центре города, неподалеку от Сиднейского Харбор-Бридж и главного причала сиднейских паромов.

В прошлой жизни Валя был доктором, а в этой, в свободное от приготовления капучино время, писал по-русски книгу о собаках. Снимать кино о собаках было бы выгоднее, поэтому Валя параллельно искал спонсоров на бюджет в шестьсот тысяч долларов, прекрасно понимая, что ни шестисот, ни тысячи долларов человеку с улицы на телевидении никто не даст. Демидыч, с его связями, оказался для Вали удачной случайностью. Напоив его чаем и вручив карточку постоянного покупателя, Валя пошел ва-банк и сказал, что у него на примете есть отличное жилье. Недорого. И не хостел. И в хорошем месте. И что они завтра поедут на машине в аэропорт и встретят Дашку по-человечески. Чай не чужие люди.

– Мы за вашу первую неделю заплатили, – сказал Валя, открывая дверь апартаментов номер четырнадцать. – Располагайтесь, чувствуйте себя как дома. В субботу давайте встретимся, поговорим, обсудим возможные рабочие планы. Мы с Валею вас приглашаем.

В комнате площадью двадцать квадратных метров стоял диван, круглый стол со стульями, телевизор и откидная кровать, по желанию превращающаяся в шкаф-купе. К комнате прилагалась ванная и маленькая кухня со всем необходимым, кроме еды. В шкафу прятались обогреватель и гладильная доска, причем обогреватель полноценный масляный, что уже радовало и избавляло от необходимости сооружать хитрую конструкцию из вентилятора и тостера, чтобы ночью не околеть.

По российским критериям апартаменты, как и многие другие жилые австралийские помещения, к комфортному проживанию не располагали. Тонкие кирпичные стены, отсутствие системы отопления и кафельный пол любое жилье превращали в склеп вне зависимости от погоды на улице.

Холодные помещения стали такой же австралийской достопримечательностью как кенгуру или аборигены. Считается, что Австралия – жаркая страна, где круглый год лето и, если уж нужно умереть, произойдет это от жары и обезвоживания. Ничего подобного. Австралийской зимой на улице могло быть тепло, в квартирах и домах было не просто холодно, а скверно холодно. Ненормальным, привыкшим к центральному отоплению, предлагалось три варианта обогрева. В гостиницах был кондиционер или вентилятор, работающий на тепло. В квартирах ставили газовые обогреватели, но австралийцы использовали их неохотно, так как за газ нужно платить по счетчику, а сами они к холоду с детства привычные. Поэтому, если ты жил в квартире друзей, была вероятность, что вместо использования обогревателя придется надевать свитер и теплые штаны, чтобы не замерзнуть. Встречались также масляные обогреватели, но электричество выходило дороже, чем газ. Если обогреватель находился в съемной квартире, надо было убедиться, что электричество включено в арендную плату.

Дашка вошла в квартиру. Псевдомуж валялся на диване и морально готовился к предстоящему переезду Сидней-Дарвин. Демидыч был на мотоцикле, а путь был неблизкий.

В России путь можно было бы сократить, договорившись с фурой и дав водителю от силы долларов триста. Здесь же все делалось ответственно и в соответствии с австралийскими законами. Чтобы отправить мотоцикл, его нужно было правильно упаковать, полностью застраховать и поместить в специальное транспортное средство. Такая перевозка выходила в полторы тысячи долларов. Уверения, что мотоцикл с российскими номерами, и что страховка ему не требуется, не действовали. Перевозчики боялись не того, что с мотоциклом что-то случится, а что мотоцикл причинит чему-то ущерб, именно от этого ущерба они и страховали.

Равно как местный знакомый псевдомужа Гарри, который увлекался парашютеризмом и страховал себя не от того, что упадет и разобьется насмерть, а от того, что упадет на кого-то он сам или что-нибудь из его вещей. Полетит Гарри под небесами, вывалится у него из кармана связка ключей или сотовый телефон, упадет на голову прохожему и подаст прохожий на Гарри в суд. Со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Оказаться под следствием никому из транспортных компаний не хотелось, они шли на хитрость и говорили, что страховка, мол, бесплатно, это ящик металлический для перевозки стоит таких больших денег. Стояли насмерть и цену не снижали. Подсчитав, сколько и чего можно купить на сэкономленные полторы тысячи, Демидыч решил ехать завтра утром, а Дашка несколькими днями позже летела самолетом.

В дверь постучали.

– Нет, ну я таки прямо не знаю, что делать, – Гарик сделал большие глаза, что по его представлению должно означать БПС – большую проблемную ситуацию. БПС Гарик начал разыгрывать два дня назад, пытаясь избавиться от непонравившихся постояльцев, которые не платили вовремя.

– Я вот стою здесь и прямо-таки думаю. Приезжает мой постоянный клиент из Москвы, он почти каждый год приезжает, живет здесь по месяцу, потом в Новую Зеландию едет на лыжах кататься. Хороший человек... Так он всегда в этом номере живет... Вы завтра точно уезжаете?

Гарик еще почему разыгрывал БПС, что Демидыч накануне устроил ему неприятную ситуацию, пытаясь, по мнению Гарика, схитрить при оплате апартаментов.

– Я не понимаю, – сказал Демидыч накануне. – Если мы приехали в среду вечером, значит у нас по среду вечер заплачено, и дальше мы должны платить с четверга. То есть за один день.

– Как за один? – опешил Гарик от такой наглости.

– Ну, да, за один. За четверг. Ведь по среду у нас заплачено?

«Так, так, начинается шоу, – усмехнулась Дашка. – Извини, Гарик, но твою сторону я принимать не буду».

Как раз в этот момент Гарик взмолился:

– Дашенька, объясните ему!

– Не—е—т, нет, нет. Лучше вы сами. И вы, это, с веревки сойдите, мне на нее белье вешать.

На веревку Гарик наступил в качестве ответной атаки на противника. Скрытой такой атаки. В Австралии не было принято никакие эмоции, кроме положительных, проявлять открыто. Не то, что было совсем плохо, как в Америке – улыбок, натянутых от уха до уха, на лицах не было. Все общались ровно и с желанием помочь. Друг на друга не кричали, матом не ругались, громко не разговаривали, в затылок не дышали и вообще в личную твою жизнь не лезли. А если и возникала нерадостная ситуация, то внешне тебя уверяли, что в порядке и «абсолютно никаких беспокойств, приятель», но потихоньку пытались мелочно отомстить. На веревку наступить, чтобы испачкать, или штору открыть утром в хостеле, чтобы солнце прямо в глаз и не до сна.

Для общения на бытовые темы существовало два языка, которые усваивались с детства и приезжим поначалу были непонятны. Если ситуация шла со знаком «+», предполагалось, что ты будешь улыбаться, помогать, благодарить за помощь, употреблять незначащие фразы «да-да, погода прекрасная сегодня» и в разумных пределах интересоваться достижениями собеседника «о, у тебя новая работа, молодец». Если ситуация шла со знаком «—», нельзя было требовать жалобную книгу, называть собеседника ослом или лезть в драку. Вслух нужно было произнести «не волнуйся, приятель, нет проблем» и улыбнуться широко и искренне. А жестами или действиями – незаметными для окружающих, но понятными неприятелю, поскольку он этот язык хорошо понимает – показать, как ты зол.

Также не было принято выражать эмоции в сторону противоположного пола. Это могло быть расценено как сексуальное домогательство и преследовалось по закону. Говорить комплименты незнакомкам, приставать к ним на улице, пялиться на грудь или попу и намекать на секс было под огромным запретом. Девушки в Сиднее ходили полуголые, в очень коротких юбках, обтягивающих лосинах и сильно декольтированных топиках, отращивали сексуальные челки и густо красили глаза. Ходи сколько угодно такая красивая по темным и безлюдным улицам. До дома доберешься без приключений.

В результате в общении с женским полом тоже выработался особый язык. Причем не сколько язык, сколько ухищрения мужской половины скинуть накопившуюся сексуальную энергию, но не в спортзале скинуть, а использовать по назначению. Допустимым было улыбнуться понравившейся девушке, поздороваться и спросить, как дела. А дальше, если девушка отвечала приветливо и заинтересованно, наступал момент икс.

– Почему здесь девушки в глаза не смотрят, – спросил псевдомуж.

«Трахнут разом», – мысленно ответила Дашка.

Особый взгляд глаза в глаза, и мавр может уходить. Обе стороны довольны, и все в рамках закона. Если девушка по доброте душевной смотрела в глаза, потому что у нее в стране так принято, момент икс также мог наступить. Мавр уходил, а ты потом пойдешь докажи, что не верблюд.

С лестничной клетки послышались возгласы «ну вот, я же прав был» и «ну да, теперь я понял». Это означало, что Демидыч наигрался и позволил Гарику решить, что после длительных подсчетов, знакомств с канцелярскими книгами и рассказов о том, как свирепствует здесь налоговая полиция, тот его убедил. Расплачиваться за игру предстояло Дашке. Гарик, приложив руку к сердцу, якобы ему стыдно, но ситуация такая, попросил освободить помещение утром. А поскольку рейс у Дашки вечерний, Гарик снова приложил руку к сердцу и сказал, что Дашка, безусловно, может оставить рюкзак в кладовке.

«Игра несложная», – подумала Дашка, неторопливо уплетая манго, очищая его Гариновским ножиком. Она напросилась в туалет в один из свободных номеров и попутно захватила ножик с кухни. На заднем дворе здания работал туалет для посетителей ресторана на первом этаже. Гарик про него забыл и теперь стоял неподалеку и ждал, когда Дашка закончит, так как ножик оставлять было жалко.

– Гарик, ничего, если я еще полчаса посижу? У меня такси на пять заказано.

– Конечно, конечно, – Гарик забрал ножик и заулыбался согласно правилам. – Я пойду. А вы приезжайте еще раз. Пока-пока!

Жизнь была хороша. На заднем дворе было тихо. Через пятнадцать минут приедет такси. Все собрано, манго съедено. Впереди Дашку ждал Дарвин – конечная точка австралийских хроник.

По маршруту Мельбурн – Перт

– Вас устроит город Перт? – в ответственные моменты Демидыч, находившийся в положении потенциального бойфренда, переходил на «вы». У меня отличный номер в гостинице, кровать два на два и куча кебабных на соседней улице.

Про Перт Дашка прочитала в путеводителе, что там есть краеведческий музей, а по заливу ходят паромы, на которых можно было отправиться в романтическое путешествие. Представив себя на пароме под теплым австралийским ночным небом, она ответила, что Перт ее вполне устраивает. Вот только прилетит она в Мельбурн, побудет несколько дней со своим другом по переписке, который организовал ей приглашение и австралийскую визу. Съездит с ним по Великой океанской дороге, а потом возьмет билет на самолет и сразу в Перт.

Потенциального бойфренда, а ныне псевдомужа такой расклад событий устроил. А вот Джона, австралийского друга по переписке, не очень. С Джоном Дашка познакомилась десять лет назад на сайте в интернете. Сайт был вовсе не сайт знакомств «заведи себе русскую невесту», а коммуникативный с чатами и форумами. Для поддержания работоспособного уровня английского языка Дашка на этом сайте болтала с парамедиком из канадской глубинки, ночным менеджером сборочного конвейера завода «Форд» из Калифорнии, бухгалтером из Лондона и англоговорящим вице-президентом бельгийской консалтинговой компании. И с Джоном. С течением времени первые четверо пропали, а Джон остался, писал письма по электронной почте и высылал подарки на Рождество и Дашкин день рождения. Жены или постоянной подруги у Джона не было, были брат с сестрой, три племянника, престарелые родители и любимый кот.

В письмах Джон извещал о природе, погоде, семейных новостях, жаловался на правительство, печалился о смерти любимого кота, радовался покупке новой машины и в целом проявлял себя, как Дашка позже поняла, вполне в соответствии с австралийскими законами, не приставуче и политически корректно. Один раз уж было собрался приехать в Россию, но услышал слово «гостиница» и решил не рисковать. Один раз пригласил Дашку приехать, но тогда обстоятельства не сложились и денег у нее не было. Джон продолжал писать и высылать два раза в год коробки с подарками.

Вопрос псевдомужа про Перт совпал со вторым предложением Джона приехать в Австралию. «Почему бы и нет, – написала в ответ Дашка. – Ты сможешь сделать приглашение для посольства?» Джон ответственно сделал приглашение, снабдив его бумаженцией, подтверждающей, что он действительно существует и проживает по указанному в приглашении адресу. Дашка со своей стороны подготовила письмо с работы, справку из банка, справку о владении квартирой и машиной и включила в общий пакет документов пару открыток от Джона для подтверждения отношений не близких, но дружеских. Сотрудница посольства, убедившись, что Дашка с Джоном просто друзья, не более – иначе пришлось бы собирать больше документов и получать визу невесты – забрала вещдоки и обещала перезвонить через две недели. Через десять дней Дашка получила визу.

– Я рад, – политкорректно написал Джон. – Предлагаю неторопливую и расслабляющую поездку по Великой океанской дороге до Аделаиды, а обратно через верх с заездом в Канберру. Дней на десять.

– Хорошо, – сказала Дашка, обозначая границы личного пространства. – Давай дня на четыре, а там посмотрим.

– Что ж... Приезжайте! – предложил Демидыч по телефону. – Мы вас ждем.

– Ага, – ответила Дашка. – Я тебе позвоню из Мельбурна. Может привезти чего? Хлеба черного или печень трески?

– Если не сложно, – вежливо попросил Демидыч. – Я тебе список пришлю смской.

В списке были фталазол, хлоргексидин, каффетин и антацид для желудка, австралийских аналогов которым не было, либо отпускались они строго по рецепту.

– Конечно, – обещала Дашка. – Схожу в аптеку завтра. Я начала паковаться потихоньку.

Про Австралию в России говорили мало. «На нас террористы не нападают только потому, что не знают, что мы есть», – пошутила позже Дашкина австралийская знакомая. Нашествие кенгуру, аборигены в буше и забор от кроликов. Про забор Дашка узнала из фильма с одноименным названием. Колония для английских каторжников, озоновая дыра и серфингисты на пляжах с золотым песком. Путешественник Кук, эвкалиптовые мишки коалы и какая-то австралийская команда, занявшая какое-то место на какой-то олимпиаде. С Австралией у Дашки были связаны детские воспоминания. Ее отец принес домой монетки со смешными животными – кенгуру, утконосом и коалой. И сказал, что монетки австралийские. Монетки хранились дома, но Австралией Дашка до сих пор не интересовалась.

Джон при ближайшем рассмотрении оказался нелюдимым, толстым и усатым на баварский манер. И маленьким, очень маленьким, роста он от силы был полтора метра. Джон помахал Дашке из-за ограждения в аэропорту и сказал: «Hi». Дашка ответила «hi», но мало чего из сказанного дальше Джоном поняла. Австралийцы говорили по-английски, не открывая рта и коверкая половину слов. Иностранцам для общения предлагалось выучить несколько фраз и их использовать по ситуации. «G'day, mate» – здорово, приятель. «No worries, mate» – никаких проблем, приятель. «Thanks, mate» – спасибо, приятель. «Vegemite» – полезная, но противная на вкус коричневая паста на основе пивных дрожжей, национальное австралийское достояние. При встрече нужно было говорить «g'day, mate». При просьбе собеседника «no worries, mate». При оказании тебе помощи «thanks, mate». И на слово «vegemite» надо было сказать, что да, пробовал, и очень понравилось.

Джон согласно статусу одинокого мужчины ростом полтора метра ездил на огромной черной машине с бордовым салоном и называл ее «baby». Припарковав «детку» на малюсенькой площадке, куда по наклонной дороге нужно было съезжать задом, Джон широким жестом пригласил Дашку в дом.

– Осторожнее, – предупредил он, – ступеньки скользкие, никак не соберусь починить.

Дом Джона – симпатичное каменное сооружение с мансардными окнами и покатой крышей – прятался от солнца в тени от кустов и деревьев. Внутри дом оказался холодным и набитым всякой всячиной: картинами, сувенирами, игрушками, книжками и банками консервированных овощей, срок хранения которых истек два года назад. На телевизоре стояла Дашкина фотография в рамке и фотография другой девушки в рамке. Девушка на фотографии была в разодранных джинсах, коротком топе и на сексуальный манер заламывала руки. На стене висел портрет женщины, сделанный на заказ. На комодке еще одна фотография сексуальной девушки. «Ух, ты, – удивилась Дашка. – У нас целая армия подруг по переписке. А с виду такой скромник».

Джон специально к приезду Дашки убрался в квартире, купил диван и новое постельное белье. Теплых одеял в его доме, естественное, не было. «Хорошо, что я спросила, есть ли у него комната для гостей и диван в ней. А то ехать мне в гостиницу на ночь глядя». В холодильнике был пригодные для употребления сыр и булочки. Можно было это считать ужином. Дашка поела и отправилась спать, закрыв за собой дверь. Утром ее разбудила смска. «Все прошло хорошо? Все в порядке?» Будущий псевдомуж волновался насчет Джона, ведет ли он себя прилично и не пристает ли к Дашке. Джон вел себя более чем хорошо, встав рано утром и сходяв за свежими круассанами. Сейчас он сидел за обеденным столом и читал утреннюю газету. Дашка заваривала чай и мазала на круассан масло. Настоящая семейная идиллия.

– Итак, – объявил Джон. – Я начал готовиться к поездке. Сейчас мы поедем переходник тебе купим в специальном магазине, там же карты возьмем.

Великая океанская дорога шла от Мельбурна на запад. Заблудиться на ней мог только сильно желающий.

Магазин переходников оказался информационно-туристическим центром. За стойками сидели молодые сотрудники, в обязанности которых входило консультировать начинающих путешественников по ключевым вопросам: куда поехать, как проехать, где покупать билеты и где остановиться переночевать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.